

Сюй Цы был тем самым любимцем, которого он берег. До десяти лет у него был один соратник по учебе, но, к сожалению, тот мальчик внезапно заболел оспой и уехал домой лечиться.

Четыре года назад, когда выбирали нового соратника, он сразу же заметил Сюй Цы среди группы робких детей, выделявшегося своей дерзостью и озорством.

Жизнь при дворе была довольно скучной, каждый день проходил в однообразных занятиях. Держать рядом с собой такого ребенка, похожего на котенка с острыми коготками, было своего рода развлечением.

И действительно, с тех пор как он сделал его своим соратником, его повседневная жизнь стала менее унылой.

Но теперь его любимец, за которым он так заботился, получил такие серьезные травмы. Это избиение нельзя было просто так оставить без внимания.

...

Из-за того, что лекарство вызывало сонливость, Ли Хаочэнь не стал будить Сюй Цы на обед. Тот проспал до середины дня.

Проснувшись, он не увидел Ли Хаочэня, но ужин уже был готов. Евнух Чжоу помог Сюй Цы подняться, поправил складки на его одежде и сказал:

— Его Высочество наследник был вызван императором в Императорскую библиотеку. Перед отъездом он приказал мне обслужить Второго господина Сюй за ужином. Я уже приготовил паланкин у ворот Восточного дворца, чтобы отвезти вас домой после еды.

Сюй Цы радостно кивнул. Все горячие блюда на столе были его любимыми. Меню было скромным, всего четыре блюда и суп, что для императорской семьи было крайне экономно.

Зимой солнце садилось рано. К тому времени, как Сюй Цы добрался до дворцовых ворот на паланкине, уже наступили сумерки. На небе висели большие облака, окрашенные в красные тона, что выглядело очень красиво и уютно.

Императорская карета уже некоторое время ждала у ворот. Прежде чем Сюй Цы сел в нее, евнух Чжоу осторожно передал ему порошок для восстановления плоти и костей, который он держал за пазухой, чтобы согреть.

— Второй господин Сюй, Его Высочество наследник действительно очень о вас заботится. Несмотря на непрезентабельный вид, это лекарство — священное снадобье, подаренное Южными землями в прошлом году, единственное в своем роде в мире! Его Высочество даже сам не решился его использовать, так что будьте осторожны.

— А теперь взгляните на эту карету, — евнух Чжоу откинул занавеску, и внутри оказалось несколько толстых мягких подушек. — Его Высочество изначально планировал отправить вас домой на паланкине, но, опасаясь, что вы замерзнете, приготовил карету и приказал мне обязательно напомнить кучеру положить побольше мягких подушек.

Евнух Чжоу сиял от восторга.

— Второй господин Сюй, вам повезло.

Сюй Цы слушал, как евнух Чжоу без остановки хвалил наследника, и радовался больше, чем если бы хвалили его самого.

У него на душе было так сладко, словно туда залили мед.

Его забота, его внимание, его уход — все это было направлено на него.

Карета двигалась медленно, не так быстро, как утром, когда они мчались на карете из дома Сюй.

Лошадь шла неспешно, будто гуляя. Внутри кареты были толстые мягкие подушки, а в углу стояла грелка для рук.

Держа грелку в руках, Сюй Цы не чувствовал ни малейшего холода в этот морозный вечер. Его мысли были заполнены воспоминаниями о Ли Хаочэне, как в этой жизни, так и в прошлой. Они не покидали его, и сердце было наполнено теплом.

От нечего делать Сюй Цы откинул занавеску и взглянул в окно, как раз вовремя, чтобы увидеть знакомую фигуру, выходящую из Зала Ста Трав. Она выглядела поспешной и встревоженной.

Это была личная служанка Госпожи Линь, Цуйпин.

Улыбнувшись, Сюй Цы убрал руку и опустил занавеску. Похоже, дело сделано.

Когда он вернулся в дом Сюй, там царил хаос.

Сюй Чанцзун сидел на главном месте, обнимая Госпожу Линь и утешая ее. Госпожа Линь не переставала плакать.

— Господин, вы должны спасти Цзыя!

Госпожа Ван сидела на самом почетном месте сбоку, молча наслаждаясь чаем. Как только Сюй Цы вошел в зал, ее спокойные глаза вдруг загорелись. Она поманила его к себе.

— Цзыцин вернулся? Иди сюда, к матери.

Сюй Цы снял плащ и передал его Нянь Бай и Нянь Сяо, которые тут же подошли к нему. Он подошел к Госпоже Ван и спросил:

— Что случилось?

Госпожа Ван бросила взгляд на Госпожу Линь, которая все еще рыдала в объятиях отца, и с пренебрежением скривила губы.

— Твой старший брат, Цзыя, сегодня вдруг стал весь опухшим, голова стала огромной, как котел, и его мучит невыносимый зуд. Он уже расчесал несколько мест до крови.

— Разве старший брат не находится без сознания? Как он может чувствовать зуд? — Сюй Цы подлил масла в огонь. — Но что это за болезнь? Врач уже осмотрел его?

— Главный врач Зала Ста Трав, Лекарь Сунь, уже приходил. Осмотрев, он только качал головой и не смог поставить диагноз. Он выписал лишь несколько лекарств для детоксикации и укрепления организма, чтобы посмотреть, как они подействуют. Цуйпин только что вернулась с лекарствами, и сейчас их варят.

Сюй Цы наклонился к уху Госпожи Ван и прошептал:

— Почему Госпожа Линь не ухаживает за своим сыном? Зачем вы трое здесь сидите?

— Она знает, что у меня в комнате есть снежный лотос Тяньшаня, который лечит от всех ядов. Сейчас она умоляет господина вместе с ней прийти и попросить его у меня.

Снежный лотос Тяньшаня также был подарен его дедом по материнской линии и был очень ценным.

Госпожа Ван хранила его в потайном месте в своей комнате и никогда не вынимала. Госпожа Линь, однако, знала об этом.

— А что вы думаете, мать?

Госпожа Ван выглядела немного смущенной.

— Мы одна семья, но если я отдам его, мне будет немного жалко. Госпожа Линь всегда придиралась ко мне, а теперь хочет, чтобы я отдала редкий снежный лотос для ее сына.

Госпожа Ван никогда не верила, что это Сюй Цы толкнул Сюй Цзыя в воду. Хотя он был немного дерзким и озорным, он никогда бы не перешел границы, чтобы толкнуть ребенка в озеро в мороз.

Она никогда не верила словам Госпожи Линь. Три дня назад они избили Сюй Цы, а теперь пришли просить снежный лотос. Неужели они действительно думают, что семья Ван такая мягкая?!

Поскольку все находились в одном зале, Госпожа Ван не понижала голос, и Госпожа Линь услышала это, бросив на нее злобный взгляд.

Сюй Цы задумался на мгновение, а затем медленно произнес:

— Отец, Госпожа Линь, дело не в том, что мать не хочет отдать снежный лотос. Просто если его неправильно использовать, он может принести больше вреда, чем пользы.

Сюй Чанцзун, успокоив Госпожу Линь, спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Хотя снежный лотос может лечить множество болезней, он также содержит ядовитый колхицин. Чтобы использовать его в медицине, нужно сначала удалить этот яд с помощью других трав. Снежный лотос Тяньшаня — очень редкое растение, и даже главный врач Зала Ста Трав, Лекарь Сунь, возможно, не знает, как его использовать.

Сделав глоток чая Цзинь Цзюнь Мэй, который ему подала Госпожа Ван, Сюй Чанцзун и Госпожа Линь с нетерпением смотрели на Сюй Цы. Только тогда он поставил чашку и продолжил:

— Возможно, только врачи Императорской медицинской академии, которые часто имеют дело с редкими лекарствами, могли видеть снежный лотос Тяньшаня. В академии также хранятся различные редкие рецепты и книги, в которых может быть способ лечения странной болезни старшего брата.

Сюй Цы говорил так убедительно, что Сюй Чанцзун подумал, что с тех пор, как он избил его, Сюй Цы стал гораздо умнее и образованнее.

— Так что ты предлагаешь?

— Завтра, когда я пойду во дворец на занятия, я попрошу Его Высочество наследника, чтобы он позволил врачу осмотреть старшего брата, — Сюй Цы улыбнулся, опираясь на спинку стула Госпожи Ван. — Или, может быть, отец попросит императора?

«Как он мог осмелиться просить императора об этом!»

Даже если он очень любит Сюй Цзыя, он всего лишь незаконнорожденный сын.

Просить императора прислать врача, который лечит только дворян, для осмотра незаконнорожденного сына мелкого чиновника — это, в лучшем случае, проявление заботы императора о своих подданных. В худшем случае — это было бы оскорблением для императора, который наверняка разгневался бы и не согласился.

Сюй Цы всегда хорошо ладил с наследником, так что даже если наследник не согласится, то ругань достанется Сюй Цы, а не ему.

— Хорошо, сделай, как сказал. Что касается того, как ты толкнул Цзыя в воду, ты уже получил урок, и я больше не буду это обсуждать.

Луна уже висела на небе. Сюй Чанцзун поднял Госпожу Линь, которая полулежала в его объятиях, как маленькая птичка.

— Уже поздно, вам тоже пора отдохнуть, — это он сказал Госпоже Ван.

Когда Сюй Цы вернулся в свою комнату, Нянь Бай и Нянь Сяо быстро закрыли дверь и подошли к нему.

Сюй Цы улыбнулся.

— Вы хорошо справились.

— Мы выполнили свой долг!

Сюй Цы был настоящим проказником, а Нянь Бай и Нянь Сяо — его верными помощниками.

Все, что Сюй Цы приказывал им сделать, они выполняли без колебаний, будучи его преданными сторонниками.

В прошлой жизни у Сюй Цзыя также был похожий случай.

Это произошло, когда ему было около двадцати лет, как раз перед свадьбой. Сюй Цзыя внезапно заболел, и невеста, увидев это, нашла предлог, чтобы разорвать помолвку.

Болезнь продолжалась три месяца, и за это время он перепробовал множество лекарств, но ни одно не помогло.